

Названия гриба-дождевика в диалектах удмуртского языка и их происхождение

0. Настоящая работа написана на основе комментария к карте «Гриб-дождевик» очередного, IV выпуска Диалектологического атласа удмуртского языка, составляемого в Лаборатории лингвистического картографирования и исторической лексикологии Удмуртского госуниверситета (Ижевск).

1. В Толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой картографируемому понятию даётся следующее толкование: «Дождевик – шарообразный гриб с мякотью внутри, превращающейся при высыхании в тёмную пыль» (Ozhegov 1993, 173). В соответствии с исследованиями учёных-ботаников Удмуртии, на территории республики встречается шесть видов съедобных дождевиков: дождевик настоящий, или шиповатый, дождевик грушевидный, головач мешковидный, головач продолговатый, головач гигантский и порховка (*Bovista*) (Tućinin 1994, 104–106). Перечисленные виды по научной классификации относятся к разным родам, в частности, дождевик шиповатый (или жемчужный) (лат. *Lycoperdon perlatum*) причисляют к роду настоящих дождевиков (лат. *Lycoperdon*), а порховку – к роду порховок (лат. *Bovista*). При этом из описания этого гриба в указанном выше источнике можно заключить, что речь идёт о порховке чернеющей (лат. *Bovista nigrescens*) (<<http://ru.wikipedia.org/wiki/>>. <<http://www.toadstool.ru/spisok-rodov/bovista/bovista-nigrescens/>>).

Необходимо отметить, что в удмуртских народных говорах видовые различия дождевика в целом никак не отражены. Все виды дождевика обозначаются одним и тем же словом. Для выражения исследуемого понятия в удмуртских диалектах зафиксировано более двадцати наименований: *doždevik*, *zorgubi*, *zorkoko*, *zorpuz*, *koko-moko*, *makakoko*, *(pišaj)totok*, *totoggubi*, *totor(puz)*, *zortotorki*, *gudirikoko*, *gudiripuz*, *diŋgiriŋi^oz*, *gudirikukej*, *gudirigubi*, *kužgudiri(gubi)*, *gudâribergan*, *gudârikoškon*, *kioŋgibj*. Многие из перечисленных названий в свою очередь имеют фонетические и словообразовательные варианты. Наиболее распространённым названием дождевика является лексема *gudiripuz*, с которого начинаем настоящее описание.

1.1. *gud̄iripuz* (гудырупуз)

1.1.1. Территориальное распространение

В целом данная лексема в совокупности со своими разновидностями употребляется в большинстве диалектов, за исключением нижнечепецкого диалекта, некоторых говоров среднечепецкого диалекта, бесермянского наречия, некоторых групп западного ареала срединных говоров, а также шошминского, кукморского и шагиртско-гондырского говоров периферийно-южного диалекта.

1.1.2. Варианты названия

Вариант собственно *gud̄iripuz* (по говорам также *gud̄ir̄ipuz*, *gud̄ar̄ipuz*) преобладает в пределах описанного выше ареала. В отдельных опорных пунктах (25, 54, 55г, 78, 123, 128, 149) (см. карту) зафиксирован вариант *gud̄ripuz*, в котором наблюдается выпадение интервокального *j̄* (*ə̄*) второго слога. Подобное явление широко известно в срединных говорах и некоторых других диалектах. В исследуемом слове для этого имеются благоприятные условия: одновременная открытость и неприкрытость слога, а также соседство с последующим сонорным согласным *r*. Из сказанного можно сделать предположение, что названный фонетический вариант имеет более широкое бытование. Аналогичное явление наблюдается у фонетических форм *gud̄ripuz*, *gid̄ripuz*, *gud̄rikukej*, *gud̄rigubi*. В татышлинском говоре периферийно-южного диалекта зафиксированы варианты *gud̄ripuz* (160, 169) и *gud̄ar̄ipuz* (161), а в соседствующем с названным говором опорным пунктом 164 (Байшады, буйско-таныпский говор) – вариант *gud̄ir̄ipuz*. Для буйско-таныпского говора характерны варианты *gid̄ir̄ipuz* (159) и *gid̄ripuz* (158, 162). Корреспонденция гласного первого слога *u* ~ *ü* ~ *j̄* объясняется субституцией праудмуртского **ü* в разных диалектах гласными разного качества.

1.1.3. Происхождение

Исследуемое слово является композитом, состоящим из компонентов *gud̄iri* 'гром' и *puz* 'яйцо'. У первого из них наличие возможного родства предполагают в коми, марийском и венгерском языках (KESK, 82), но впоследствии составителями UEW данная попытка этимологизации не была поддержана. По мнению В. В. Напольских (Napolskich, 7–8), исследуемое удмуртское слово в общепермский период могло проникнуть из иранских языков (не позднее середины I тыс. н. э.); для прапермского языка реконструирует форму **köntzr̄z*, а марийское соответствие *кудырчӧ* он рассматривает как пермское (древнеудмуртское) заимствование. В качестве альтернативной этимологии предлагает версию об оноματοпоэтическом происхождении исследуемого слова.

Не скидывая со счетов первой этимологии, мы поддерживаем вторую версию. В большинстве языков мира название грома происходит от звукоподражания. Удмуртский язык, как и большинство других финно-угорских языков, имеет богатый арсенал для изображения звуков окружающей среды, поэтому трудно представить, чтобы для такого природного явления как гром с характерным звуковым эффектом, в удмуртском не было бы исконного названия, ср. *гудыр*, *гудыр-гудыр* звукоподр. 'с грохотом, грохоча'; ~ *гудыръя* 'гром гремит'; *пушкаос* ~ *гудыръяло* 'пушки горохочут'. От данного корня происходит слово *гудырес* 'громкий, раскатистый' (URS 2008, 170), а также собственно слово *гудыри* 'гром', образованное с помощью суффикса *-и*. Следует отметить, что слова *гудыр*, *гудыр-гудыр* в настоящее время больше подходят для описания раскатов грома, особенно тех, которые раздаются на определённом удалении. Для изображения же однократных близких разрядов обычно используются слова: *ды(м)быр(ак)*, *гур(-р)*, *гурак*, *тачыр(ак)*, *тачыр(ак)* и др. Поскольку исследуемое слово возникло ещё в прапермское время, то первоначальный его изобразительный характер стал постепенно стираться, а в коми языке оно полностью испытало деэтимологизацию, ср. к. *гудыр* 'муть', 'осадок, отстой', 'мрак', 'мутный'; 'пасмурный, сумрачный (о погоде)' иж. уд. (KESK, 82; SSKZD, 9). Семантическое развитие в коми языке протекало следующим образом: (подражание разряду молнии →) гром → гроза → с чёрными грозовыми тучами (погода, небо) → пасмурный, сумрачный (о погоде); мрак → муть; мутный → осадок, отстой.

Второй компонент *пуз* 'яйцо' возводят к уральской праформе с семантической реконструкцией 'гнездо' (KESK, 223; UEW, 375). Исследуемую структуру целиком можно перевести как 'громовое яйцо'. Название мотивировано, с одной стороны, формой гриба, имеющего, как правило, шарообразную или овально-яйцеобразную форму. С другой стороны, в соответствии с народными представлениями, дождевики первыми среди грибов появляются после обильных дождей, которые летом обычно бывают грозовыми – с разрядами молний, сопровождаемых громом.

1.2. Форма *gudirikurekpiz* (*гудырикурэкпыз*) зафиксирована в пунктах Кульма (12) и Салья (13) Кильмезского района Кировской области. В качестве второго компонента в ней выступает конструкция *kurekpiz* (< *kureg* *пуз*) букв. 'куриное яйцо'. Население указанных опорных пунктов наряду с другими группами формировалось переселенцами из-за Вятки, носителями шошминского говора, в котором, как и в большинстве других говоров периферийно-южного диалекта, приведённая конструкция вопреки своей внутренней форме абстрагировалась до понятия 'яйцо' (вообще), например, *жазэг kurekpiz* 'гусиное яйцо'. Отсюда следует, что исследуемая форма, как и лексема *gudiripuz* буквально означает 'громовое яйцо'.

1.3. Слово *d̥iŋgiriɸʔz* (*дыңгыриныʔз*) употребляется в шагиртско-гондырском говоре периферийно-южного диалекта (153, 155). Первый компонент *d̥iŋgiri* происходит от местного названия грома, восходящего к звукоподражанию. Для сравнения приведём пример из литературного языка: *дынгыр* звукоподр. грохоту, стуку при езде по неровному месту, мёрзлой земле 'с грохотом, со стуком; грохоча, стуча' (URS 2008, 170). Второй компонент – *ɸʔz* представляет собой диалектный вариант общеудмуртского слова *пуз* 'яйцо', в котором выступает слабо огублённый *i*, в акустическом отношении представляющий звук, промежуточный между *i* и *u* и напоминающий английский гласный *u* (*oo*), например, в словах *put* 'положить', *good* 'хороший'.

1.4. В названии *gud̥irikoko* (*гудырикоко*), зафиксированном в оп. 126 (Нов. Монья) Малопургинского района УР, второй компонент заимствован из русского языка, ср. перм. *кóко* 'яйцо' (SPG 2000, 403). М. Фасмер к словам *кока* 'куриное яйцо' (из детск. речи), *кóко* 'яйцо' (диал.) приводит чеш., польск. *koko* 'яйцо', а также ит. *сосо*, франц. *сосо* 'тж'; полагает, что является словом детского языка, и нет основания говорить о заимствовании из романских языков (Vasmer 1986, 281–282).

1.5. Лексема *gud̥irikukej* (*гудырикукэй*) употребляется в некоторых населённых пунктах Можгинского и Алнашского районов – в опорных пунктах 115, 117, 118, 134. В пункте 117 (Нов. Бия) отмечена в варианте *gud̥irikukej*. Компонент *kukej* в некоторых говорах центрально-южного диалекта функционирует в значении 'яйцо', которое относят к татаризмам (Wichmann 1987, 130; Tarakanov 1982, 55). В татарском языке слово *күкэй* 'яйцо' считается звуко-символическим словом; похожие по внешнему облику слова имеются в языках разных систем (Achmetjanov 2001, 127).

1.6. Слово *dožd'evik* (*дожд'эвик*) отмечено в единственном опорном пункте 154 – Нов. Калмияры Куединского района Пермского края. Является позднейшим проникновением из русского, которое обусловлено сужением местных лесных массивов и оскудением лесной растительности, и как следствие забвением названий грибов, особенно не употребляемых в пищу. Другой причиной появления данного названия является наметившееся усиление русского влияния на местный говор.

1.7. Композит *zorgubi* (*зоргуби*) зафиксирован в единичных опорных пунктах, как в Удмуртии (29, 66, 81, 121), так и в Кировской области (1, 2) и Башкортостане (163). В последнем опорном пункте (Бол. Качак) гриб называют словом *gibi*, поэтому форма *zorgubi* для упомянутого пункта, по-видимому, является результатом неточной фиксации из-за влияния литературного языка. В части слободского говора северного наречия (1, 2) данное название бытует в варианте *zergubi*.

В структурном отношении исследуемое слово состоит из компонентов *zor* 'дождь' и *gubi* 'гриб'. Первый компонент авторы Краткого этимологического словаря коми языка (KESK, 108) связывают с коми *зэр* 'дождь' и приводят возможное соответствие из ненецкого языка, но составители UEW указанными словами не оперируют. Следовательно, удмуртское *zor* (*zor*) необходимо считать словом общепермского происхождения. Компонент *gubi* (*губи*) вместе с коми *гоб* 'гриб (губчатый)' возводят к древнечувашскому языку (ср. чув. *кӓмна* 'гриб'), в который в болгарскую эпоху он мог проникнуть из восточнославянского языка (ср. севернорус. *губы* 'грибы') (KESK, 76–77). Считаем, что слово *zorgubi* является калькой русского *дождевик*, на что, кроме внутренней формы композиты, указывает также его дисперсное распространение, при этом, как правило, в населённых пунктах, подверженных сильному русскому влиянию, или в зоне со скудной лесной растительностью, где происходит забвение названий грибов, особенно не употребляемых в пищу. Звук *ɟ* варианта *zergubi* можно объяснить междиалектной корреспонденцией гласных *o* и *e*, что обусловлено исторической фонетикой, но в случае со слободским говором (с нижнечепецким диалектом) это может быть и результат влияния коми языка.

1.8. Лексема *zorkoko* (*зоркоко*) встречается в отдельных населённых пунктах северного наречия (6, 24, 25) и в западном ареале срединных говоров (11, 14, 71, 82, 83, 89, 102–105). В д. Слудка (6) (косинский говор нижнечепецкого диалекта) записан вариант *zerkoko*. В структурном плане состоит из компонентов *zor* 'дождь' и *koko* 'яйцо' (происхождение названных слов было рассмотрено выше) и буквально означает 'дождевое яйцо'. Аналогичное название имеется в русских диалектах, ср. Олон. *дождевое (дожжовое) яйцо* 'гриб *Lycoperdon L.* дождевик'; Арх. *Раз дождевые яйца показались, грибы значит пойдут. Они раньше всех грибов* (SRNG 1972, 91). Ареал удмуртского слова позволяет сделать предположение, что подобное атрибутивное сочетание также должно бытовать в контактирующих вятских говорах, и следовательно, исследуемое слово в удмуртском является калькой соответствующего русского названия.

1.9. Слово *zorruz* (*зорруз*) записано в д. Удм. Сурвай (10) Унинского района Кировской области. Также является калькой русского *дождевое (дожжовое) яйцо*. Но в отличие от предыдущего названия в качестве второго компонента здесь выступает исконное слово *ruz*.

1.10. Название *koko-токо (коко-моко)* употребляется в оп. 93 (Верх. Постол), близкие наименования *такакоко, koko-така* бытуют в оп. 90 (Большой Жужгес). Приведённые названия являются модификациями слова *zorkoko*. Необычная выпукло-шарообразная форма гриба послужила причиной экспрессивной имитации второго компонента названия с помощью

слова-повтора, начальный согласный которого заменён губным смычным. Подобная игра слов не является уникальным явлением, она известна и в других удмуртских диалектах и широко распространена в языках разных систем, например: удм. глз. (Кожиль) *kal'i-mali* 'сноха' (< *kali* 'старшая сноха'), фин. *Antti-Pantti* – от мужского имени *Antti*, рус. *Сергей-Бергей, карты-марты, тарелки-марелки, сурки-мурки* и т.д. В форме *koko-maka* второй компонент заменился близким фонетически и имеющим экспрессивно-ласкательную функцию словом *maka*, заимствованным из русского языка, ср. Киров. *мака* ласк. 'голубушка, дорогая' (SRNG 1981, 306). А в варианте *makakoko* произошла перестановка компонентов. Последнее слово буквально можно перевести как 'яичко маки (голубушки), макино яичко'.

1.11. Следующие три слова: *totok (момок), pišajtotok (nuc'aūmomok)* и *totoggubi (момозгуби)* – записаны в д. Сизово (3) Слободского района Кировской области. Происхождение их не ясно. В удмуртском языке компонент *totok* известен только в составе диалектного названия небольшого сосуда для ношения соли округлой формы, изготавливаемого из бересты – *šilal totok (šilal 'соль')*. Функционирование исследуемого слова в слободском говоре, подверженном сильному влиянию русского языка, позволяет сделать предположение о русском происхождении этого слова. Возможно, родственно лексеме *totor* (см. ниже). В форме *pišajtotok* компонент *pišaj* имеет значение 'кошка' и восходит к татарскому языку (см. DAUJA I, 146–147). Иначе говоря, исследуемую форму условно можно перевести как 'кошачий тоток'. Композит *totoggubi* означает 'гриб-тоток'.

1.12. Название *totor (момоп)* характерно для косинского говора: указанный вариант записан в д. Баженово (8) Фалёнковского района Кировской области, а *totorpuz* – в д. Астрахань (9), расположенной в соседнем Унинском районе. Слово *zortotorki* зафиксировано в д. Дондыкар (25) Глазовского района УР (среднечепецкий диалект). Происхождение не совсем ясно. В удмуртском языке однокоренными являются только следующие слова: *тоторо, тоторок* диал. 'пирожок', а также, возможно, глагол *тоторскыны* диал. 'взъерошиться, нахохлиться' (URS 2008, 649). Исследуемое название дождевика, а также приведённые выше слова, могут являться изобразительными словами, ср. удм. *тор(-тор) сыллыны* 'стоять торчком', *тор-тор луыны* 'стать набухшим, набухнуть', *тордыны* 'набухнуть, набухать, распухнуть, распухать'.

Альтернативной версией может быть заимствование из русского языка, ср. рус. диал. *кокора* 'гриб (какой?)'. «*Кокора и масленка... бытуют как в северных (Яросл., Олон., Арх., Вят.), так и в южных (Ряз., Смол.) говорах*» (SRNG 1978, 95). Приведённое слово в пермских говорах имеет иные значения, ср. перм. *кокора* 'ком засохшей грязи' (основное значение), а *кокорка* также означает 'выпуклость, бугорок' (SPG 2000, 402). Если слово *totor* восходит к русскому *кокора* 'вид какого-то гриба', то изменение

согласных могло произойти на удмуртской почве, например, под влиянием изобразительных слов *тор(-тор)* (*сылыны*), *тор-тор* (*луыны*), хотя не исключено, что в контактирующих вятских говорах бытует вариант, в которых вместо задненёбного согласного *к* в обоих случаях выступает зубной *т*.

В форме *totorpuz* второй компонент *puz*, как и в других наименованиях, означает 'яйцо'. В названии *zortotorki* определительное слово *zor* имеет значение 'дождь; дождевой'. Конечный элемент *-ki* компонента *totorki* является уменьшительно-ласкательным суффиксом, употребляемым в некоторых диалектах северного наречия и с другими словами. Поскольку в глазовском говоре после сонорных согласных *r* и *l* данный суффикс нередко выступает в варианте со звонким смычным *g*, следует предположить и бытование модификации *zortotorgi*.

1.13. *gud̄irigubi* (*гудыригубу*), *kūaz̄gud̄irigubi* (*к̄яз'гудыригубу*)

1.13.1. Территориальное распространение

Исследуемые названия употребляются в среднечепецком диалекте северного наречия, бесермянском наречии, а также в завятской группе говоров периферийно-южного диалекта. С большой долей вероятности можно говорить о том, что в этот ареал ранее входил и нижнечепецкий диалект.

1.13.2. Варианты наименований

1.13.2.1. Слово *gud̄irigubi* употребляется в ярском говоре (19–23), вариант *gud̄rigubi* записан в оп. 26 (Люм) на территории соседнего глазовского говора. Вариант *ḡâd̄r̄âḡibi* характерен для бесермянского наречия (36, 45, 46, 49), а для оп. 36 (Юнда) – также *ḡâd̄r̄âḡubi*. В шошминском говоре периферийно-южного диалекта (138–141) данное слово бытует в облике *gud̄irigibi*. В части опорных пунктов соседнего кукморского говора употребляется в варианте *gud̄irigibâ* (142–144), а в других пунктах – в форме *gud̄arigibâ* (143, 145, 146).

1.13.2.2. Наименование *kūaz̄gud̄iri* зафиксировано в южной части ярского говора (21, 22), *kūaz̄gud̄âr̄i* – в соседних глазовском (28) и юкаменском (47, 48) говорах. В последнем также употребляется форма *kūaz̄gud̄âr̄igubi*.

1.13.3. Происхождение

Слово *gud̄irigubi* является композитой, состоящей из компонентов *gud̄iri* 'гром; гроза' и *gubi* 'гриб', иначе говоря 'громовой (грозовой) гриб'. Среднечепецкая структура *kūaz̄gud̄irigubi*, по-видимому, возникла под влиянием конструкции *kūaz̄ gud̄ir̄ja* 'гром гремит', букв. 'небо / бог / природа гремит'. Поскольку при выражения грома слово *gud̄iri* как правило

употребляется без определительного компонента, структура *kuažgudiri* букв. 'небесный / божий гром' постепенно стала выступать в функции номинации дождевика без определяемого слова *gubi*.

В отношении возникновения некоторых фонетических особенностей слов следует сказать следующее. Корреспонденция гласного первого слога *u ~ ü ~ â* компонента *gudiri*, как это уже было сказано выше, объясняется разными результатами развития праудмуртского **ü* по диалектам. В бесермянской форме *gâdârâ* конечный звук *â* развился из гласного *i*, поскольку в языке бесермян переднерядные гласные плохо «уживаются» с велярными согласными. Различные фонетические варианты названия гриба восходят к праудмуртской форме **gubi*. Завятский вариант *gibi* (*gibâ*), возможно, образовался в результате метатезы гласных из *gibi*. В бесермянском слове *gibi* гласный первого слога *i*, по-видимому, возник под ассимилятивным воздействием конечного гласного (**gubi* > *gibi* > *gibi*) или непосредственно восходит к гласному *ü*. Форма *gubi* в бесермянском селе Юнда появилась под влиянием местного удмуртского говора.

1.14. Названия *gudâribergan* (*гудърибэрган*), *gudârikoškon* (*гудърикошкон*) наряду со словом *kuažgudâri* зафиксированы в оп. Кожиль (28) Глазовского района. Компонент *gudâri*, как было уже неоднократно указано выше, имеет значение 'гром', в зависимости от контекста может обозначать также грозу. Вторые компоненты являются именами действия и образованы соответственно от глаголов *berganâ* 'крутиться, кружиться' и *koškânâ* 'уходить', следовательно, структуру *gudâribergan* можно перевести как 'кружение грома (грозы)', *gudârikoškon* 'уход грома (грозы)'. Как и название *kuažgudâri*, приведённые структуры первоначально могли выступать в качестве определений к слову *gubi*, и таким образом, при акте номинации характеризовали объект как гриб, выросший после того, как кружила (прошла) гроза.

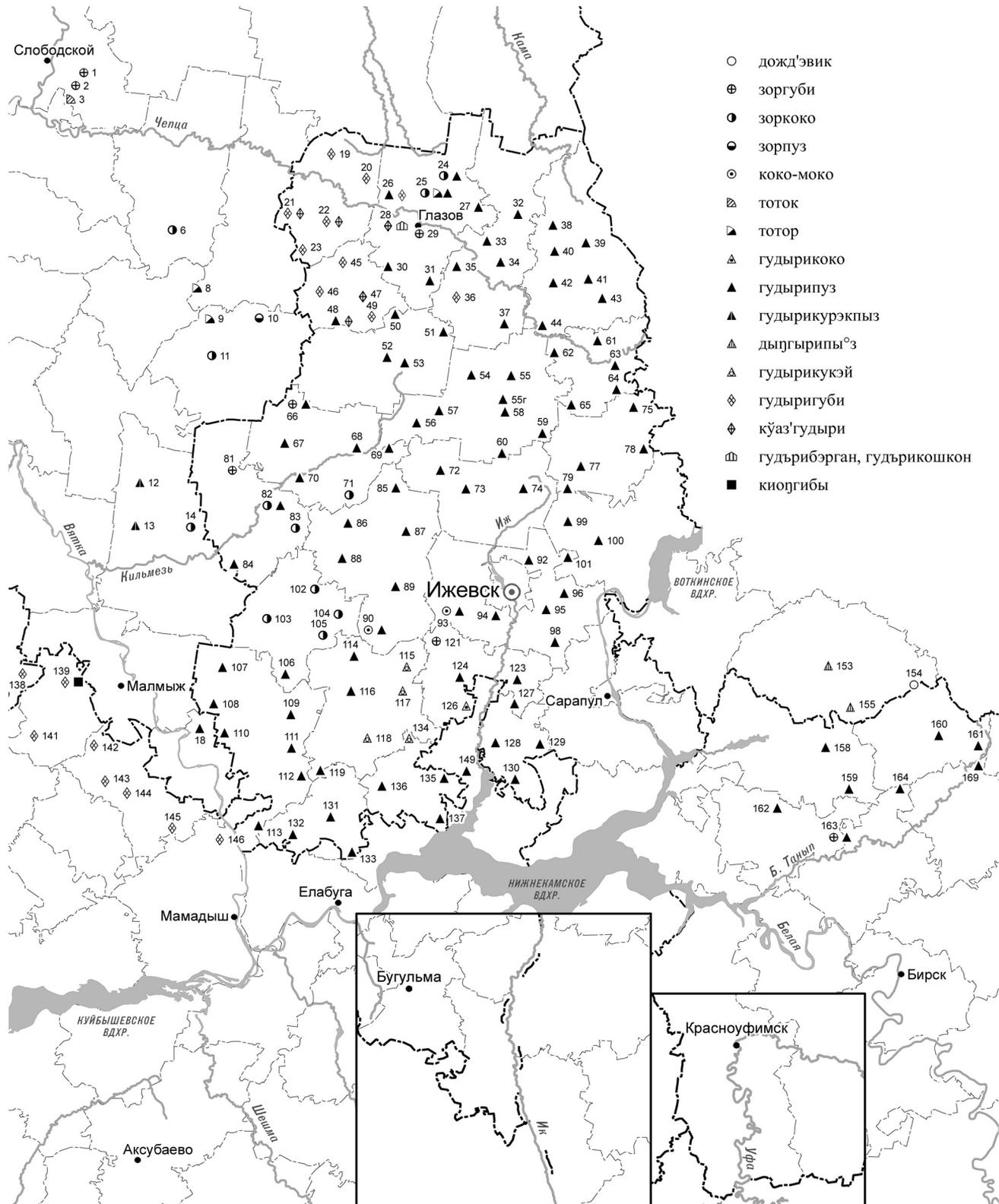
1.15. Слово *kioŋgibi* (*кионгибы*) записано в оп. Сырья (139) Балтасинского района Татарстана и состоит из компонентов *kion* 'волк' и *gibi* 'гриб', т.е. 'волчий гриб'. Название, если оно не является результатом ошибочной фиксации, не совсем обычно с точки зрения номинации, поскольку определение «волк; волчий» в удмуртском, а также в других языках мира как правило характеризует ядовитые растения. Но следует иметь в виду, что дождевик удмуртами традиционно считается несъедобным грибом, поэтому отсутствие опыта сбора этого растения могло привести к отравлениям, например, в результате случайного употребления в пищу перезревшего тела гриба.

2. В результате исследования названий дождевика можно сделать заключение, что наиболее древним его названием в удмуртском языке является слово *gudiripuz* с внутренней формой слова 'гром / гроза + яйцо'. Оно и в настоящее время имеет наибольшее распространение в территориальных диалектах. Следует отметить, что в других языках Волго-Камья

названия дождевика, образованного по аналогичной модели, нам удалось найти только в Мордовском словаре Х. Паасонена, в котором представлено эрзянское слово *purǵiine-al* 'дождевик' / ein Pilz, ein Staupilz, Bovist (*Lycoperdon*) (Paasonen 1990, 22; 1994, 1854). Подобные слова мы обнаружили также в одном из диалектов родственного коми языка – вымском, ср. к. вым. *гымкольк*, *дымкольк*. Структура с первым компонентом *гым* 'гром / гроза' – *гыммач* зафиксирована в ижемском диалекте. В данном слове второй компонент заменён русизмом *мач* 'мяч(ик)'. Кроме того, в коми диалектах имеются следующие названия: вв. скр. сс. *бакамач* букв. 'трутовик + мяч', нв. *зэрнакольк*, вс. *зэркольк* букв. 'дождевое яйцо', уд. *зэрмач*, вв. *зэрмач* букв. 'дождевой мяч', сс. *катикольк* 'сорочье яйцо', вв. печ. *кочмач* 'заячий мяч' и др. (данные по коми диалектам из: SSKZD, 16). Из приведённых данных видно, что слово исконного происхождения *кольк* 'яйцо' в качестве определяемого компонента выступает и в других названиях, но в большинстве структур оно вытеснено словом *мач*. На месте слова *гым* 'гром / гроза' чаще используется атрибут *зэр* 'дождь' (или его производные), который явно возник под влиянием русского языка, на что, в частности, указывает отсутствие подобной параллели в языках Поволжья, а в удмуртском этот элемент в основном характерен для говоров, достаточно сильно подверженных русскому влиянию. Таким образом, слово *гымкольк* можно считать пракоми названием дождевика, а структуру 'гром / гроза + яйцо' – прапермской моделью его названия. Рефлексами первого компонента ныне являются к. *гудыр* и удм. *гудыри*, а второго – к. *кольк*, удм. бес. *käl'äk*, если этимологическая связь указанной коми лексемы с бесермянским словом со значением 'яичко (анат.)' действительно имеет место (см. KESK, 130–131).

Возвращаясь к названиям дождевика в удмуртском языке, следует сказать, что многие из них произошли из структуры *gudjiripuz* в результате лексических модификаций. Таковыми, в частности, являются *gudjirikoko*, *gudjirikurekpiz*, *dijjiripi^oz*, *gudjirikukej*, *gudjirigubi*. В некоторых из них содержатся поздние заимствованные элементы *коко* (< рус.) и *кукэй* (< тат.) со значением 'яйцо (куриное)', а также более раннее болгарское заимствование *gubi*, но все эти названия возникли на почве удмуртского языка. Несколько подробнее остановимся на слове *gudjirigubi*, которое образует разорванный ареал, включающий завятскую группу говоров периферийно-южного диалекта, с одной стороны, и бесермянское наречие и среднечепецкий диалект северного наречия – с другой (в последнем функционируют также варианты *kužgudjirigubi* и *kužgudjiri*). Описанная картина распространения названия позволяет с большой долей уверенности говорить о том, что центром его возникновения явилась территория современного Татарстана, откуда это название было занесено на Чепцу вместе с миграционной волной бесермян и удмуртов. Исследуемое слово ранее должно было существовать и в нижнечепецком диалекте, но впоследствии было вытеснено новыми формами, образованными под влиянием русского языка.

ДОЖДЕВИК НАСТОЯЩИЙ

М 1:2 000 000
(в 1 см 20 км)

Подобные названия известны не только в нижнечепецком диалекте, но в западной группе срединных говоров, частично в среднечепецком диалекте. К таким названиям можно отнести слова *zorgubi*, *zorkoko*, *zorpuz*, (*pišaj*)*totok*, *totoggubi*, *totor(puz)*, *zortotorki*, в структурном составе большинства из которых присутствует начальный компонент *zor* 'дождь'. Компоненты *koko*, *totor* и, по-видимому, *totok* также лексически и семантически восходят к русскому языку, ср. рус. диал. *кoko* 'яйцо (куриное)', *кокоpa* – вид гриба, название дождевика *дождевое яйцо*.

Забавными можно назвать наименования дождевика *koko-moko*, *kokomaka*, *makakoko*, возникшие в результате игры слов из первоначального слова *zorkoko* (возможно, из *koko*). Собственно заимствованное слово *dožděvik* зафиксировано только в единственном населённом пункте на территории Пермского края. Оно проникло в местный говор не только из-за сильного русского влияния, но и по причине малой распространённости грибов из-за скудности лесных массивов. Последнее обстоятельство послужило причиной тому, что во многих опорных пунктах Закамья (156, 167, 168, 170–175) название дождевика зафиксировать не удалось.

Условные сокращения

Арх.	архангельский областной говор	Олон. оп.	олонецкие говоры опорный (опорные) пункт (ы)
бес.	бесермянское наречие	перм.	пермский областной говор
букв.	буквально, буквальное значение	печ.	печорский диалект (к.)
вв.	верхневычегодский диалект (к.)	польск.	польский язык
вс.	верхнесыольский диалект (к.)	рус.	русский язык
вым.	вымский диалект (к.)	скр.	присыктывкарский диалект (к.)
глз.	глазовский говор	сс.	среднесыольский диалект (к.)
диал.	диалектное	тат.	татарский язык
звукоподр.	звукоподражательное слово	уд.	удорский диалект (к.)
иж.	ижемский диалект (к.)	удм.	удмуртский язык
ит.	итальянский язык	УР	Удмуртская Республика
к.	коми язык	франц.	французский язык
ласк.	ласкательное	чеш.	чешский язык
нв.	нижневычегодский диалект (к.)	чув.	чувашский язык

Литература и источники

- Achmetjanov 2001 = Әхмәтъянов, Р. Г. 2001: *Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге*. Казан: Татар китаб нәшрияте.
- Bovista nigrescens = *Bovista nigrescens*, *Порховка чернеющая*.
<<http://www.toadstool.ru/spisok-rodov/bovista/bovista-nigrescens/>>
- DAUJA = Насибуллин, Р. Ш. & С. А. Максимов & В. Г. Семёнов & Г. В. Отставнова 2009: *Dialektologičeskij atlas Udmurtskogo âzuka. Дialeктологический атлас удмуртского языка: Карты и комментарии*. Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика.
- Dozhdevik = *Дождевик (род грибов)*. <<http://ru.wikipedia.org/wiki/>>
- KESK = Лыткин, В. И. & Е. С. Гуляев 1999: *Краткий этимологический словарь коми языка*. Сыктывкар: Коми книжное издательство.
- Napolskich = Напольских, В. В. *Кентавр ~ гандхарва ~ дракон ~ медведь: к эволюции одного мифологического образа в Северной Евразии*.
<<http://udmurt.info/pdf/library/napolskikh/kentauros.pdf>>
- Ozhegov 1993 = Ожегов, С. И. & Шведова, Н. Ю. 1993: *Толковый словарь русского языка*. Москва: Азъ.
- Paasonen 1990, 1994 = Kahla, Martti (ред.) 1990, 1994: *H. Paasonens Mordwinisches Wörterbuch (= Мордовский словарь Х. Паасонена)*. LSFU XXIII, 1, 3. Helsinki: SUS.
- SPG = Борисова, А. Н. & К. Н. Прокошева (ред.) 2000: *Словарь пермских говоров*. Пермь: Книжный мир.
- SRNG = Филин, Ф. П. & Ф. П. Сороколетов (ред.) 1972: *Словарь русских народных говоров*. Ленинград: Наука.
- SRNG 1978 = Филин, Ф. П. & Ф. П. Сороколетов (ред.) 1978: *Словарь русских народных говоров*. Ленинград: Наука.
- SRNG 1981 = Филин, Ф. П. & Ф. П. Сороколетов (ред.) 1981: *Словарь русских народных говоров*. Ленинград: Наука.
- SSKZD = Жилина, Т. И. & Сахарова, М. А. & Сорвачёва В. А. 1961: *Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов*. Сыктывкар: Коми книжное издательство.
- Tarakanov 1982 = Тараканов, И. В. 1982: *Зaимствованная лексика в удмуртском языке: Удмуртско-тюркские языковые контакты*. Ижевск: Удмуртия.
- TRS = Asylgaraev, Š.N. i dr. (ред.) 2007: *Татарско-русский словарь*. Казань: Магариф.
- Tučinin 1994 = Тычинин, В. А. & Марков, В. М. & Куликова, С. К. 1994: *Съедобные и ядовитые грибы: Справочник*. Ижевск: Удмуртия.
- UEW = Rédei, K. (ред.) 1986–1991: *Uralisches Etymologisches Wörterbuch*. В. I–III. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- URS = Кириллова, Л. Е. (ред.) 2008: *Удмуртско-русский словарь*. Ижевск.
- Vasmer 1986 = Фасмер, М. 1986: *Этимологический словарь русского языка*. Москва: Прогресс.
- Wichmann 1987 = *Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen*. LSFU XXI. Helsinki.